

«Выходи за меня».

Как только эти слова сорвались с губ герцога, Руан смог лишь крепко зажмурить глаза.

«Неужели... Это вообще возможно?»

Ситуация, столь радужная, что он даже не смел о ней помыслить, ибо одно лишь воображение повергало его в пучину отчаяния. Разве такое возможно?

Руан мысленно вернулся к событиям, что произошли всего несколько мгновений назад.

Он вышел из здания и увидел рыцарей, пришедших его искать. Он ещё не был готов встретиться с герцогом, но вот он стоял прямо перед ним, среди рыцарей, смотря прямо на него. Даже тогда он никак не ожидал такого развития событий.

Лицо герцога, который, чтобы сделать кому-то предложение, совершил поступки, которые в обычной ситуации нельзя было даже представить, ничуть не отличалось от обычного. Все тот же привычный взгляд, всё та же привычная осанка. Он выглядел так же, как в те моменты, когда они были близки, когда касались друг друга и дарили друг другу нежность.

От этой мысли у Руана защемило в груди.

Он поспешил к герцогу, тревожась, не случилось ли чего-то серьёзного. Даже когда герцог резко схватил его и притянул к себе, Руан просто растерянно смотрел на него. Он был так близко, что их груди соприкасались. А герцог прищурил глаза, будто был всем доволен.

«Чёрт возьми, почему... почему он так на меня смотрит?»

Осознание чувств к нему делало Руана невыносимо уязвимым. Он вдруг начал замечать детали: как герцог на миг прикрыл глаза, как густые тёмные ресницы дрогнули, как на его крепких скулах отразилось лёгкое удовлетворение. В тот миг он показался настолько ослепительным, что можно было потерять рассудок.

Руан вдруг почувствовал себя неловко даже от их привычной близости. И стоило ему начать осознавать это, как каждое его движение, каждая мышца стали скованными. Сердце билось так сильно, что, казалось, герцог мог его слышать.

«Какой в этом смысл, если уже поздно?»

Испытывать эти чувства было уже поздно. Не вовремя пришедшие чувства несут лишь страдания. И если этот их вид снова вызовет недопонимание... Это будет неуважением даже к той, кому сделал предложение герцог.

Упрекая себя так, он подумал, что нужно отодвинуться от герцога. Но в самый миг, когда он собрался с силами, чтобы оттолкнуть его, из-за слишком малого расстояния низкий голос герцога раздался не спереди, а прямо над его головой.

Герцог говорил медленно, чётко, словно отдавал приказ.

«Ты — важнейшая часть, составляющая мою территорию.»

«Ты — человек, которому я доверяю больше всех. Только рядом с тобой я могу быть уязвим и не чувствовать страха.»

«Я хочу, чтобы ты был в безопасности и оставался рядом со мной.»

Руан почувствовал, как в груди разливается горечь.

Всё, что он слышал, было драгоценно. Это были хорошие слова, щедрые слова. Даже чересчур. Если бы он услышал их раньше, когда тревожился, не отодвинут ли его на задний план, они тронули бы его невероятно сильно. Среди них были и те слова, что он всегда мечтал услышать.

Он всегда хотел стать для герцога тем местом, где тот мог бы найти покой. Хотел стать уголком, где эта личность, столь чувствительная, легко поддающаяся стрессу и ведущая чрезмерно суровую жизнь, может обрести стабильность.

Но сейчас... ему показалось, что этого... недостаточно.

Ибо теперь, даже если это место будет даровано ему, Руан будет вечно чувствовать нехватку. Так будет всякий раз, когда он будет ощущать присутствие кого-то, кто занял место, кое хотел занять он.

И хотя Руан знал, что это лучшее, что он мог услышать сейчас, единственное, что он может услышать... От этого было только больнее. Он хотел перестать слушать голос герцога, что звучал подобно низкому декрету, и просто исчезнуть. С каждым словом герцога у него в душе накапливалась пепельная пустота.

А потом герцог сказал:

«Я... испытываю к тебе влечение. Я хочу ухаживать за тобой. И я хочу, чтобы ты ухаживал за мной».

Руан был сбит с толку.

«Что...?»

Он посмотрел в глубину чёрных, широко распахнутых и полных непоколебимой уверенности, глаз герцога.

Руан часто думал, что хотел бы заглянуть в его голову, чтобы понять, что там творится.

Но когда герцог произнёс следующее, его сердце забилося так сильно, что дыхание перехватило.

«Будь рядом со мной. Как часть моей стаи. Как мой спутник, моя пара. До самого конца моей жизни. И обещай мне. Что бы ни случилось, ты всегда ко мне вернёшься».

Руан резко поднял голову и посмотрел на герцога. Герцог, как и прежде, смотрел только на него, словно так было всегда, словно его круглые зрачки могли вместить лишь Руана.

От этого взгляда в его груди, где только что тлела боль, вдруг вспыхнула совершенно неожиданная догадка.

«Неужели...?»

— Люди в таких случаях говорят так... — спокойно произнёс герцог.

С этими словами он порывлся в своей одежде и вынул небольшую коробочку. Такую, в которой, как ни посмотри, вряд ли могло находиться что-то иное, кроме кольца.

«Нет... Это же... Не может быть...»

Когда герцог большим пальцем откинул крышку, Руан увидел внутри сверкающее кольцо, уже по одному виду которого было ясно, что предназначалось оно для невероятно важного события.

Потому Руан мгновенно осознал. Это было то самое кольцо. Кольцо, о котором он лишь слышал молву и думал, что оно было преподнесено его возлюбленной.

Руан перестал думать. Если он продолжит размышлять, если позволит себе надеяться, то, когда надежда рухнет, рана будет неисправимой.

Он просто смотрел на герцога. На месте, где остановились его мысли, остались лишь распирающие, ноющие чувства.

Герцог пристально смотрел на Руана, встретившего его взгляд дрожащими глазами, и произнёс:

— Выходи за меня.

Неименуемые пока что чувства, что хаотично взметались от груди к голове, не давали прийти в себя, и множество слов подступало к горлу Руана, чтобы вновь отступить.

И, в конце концов, Руан смог произнести лишь одно:

— Ваша Светлость...

Привычное обращение.

И только произнеся его, он наконец сумел открыть глаза. Герцог всё так же смотрел только на него.

Руан вглядывался в его лицо, словно пытался разгадать сложнейшую загадку.

А затем, собрав всю свою смелость, наконец произнёс вопрос, который казался ему слишком невероятной надеждой. Вопрос, который звучал так нереально, что даже выговорить его было страшно.

— Я... вам нравлюсь?

Он затаил дыхание, наблюдая за выражением лица герцога. Поскольку он всегда старался распознать его эмоции, Руан мгновенно смог прочесть его реакцию.

Недоумение.

И... раздражение.

Ах... Значит, нет. Значит, он зря... Значит, это было только тщетное желание...

Что ж, теперь всё ясно.

Но в тот же миг герцог заговорил.

— Неужели я снова сделал что-то так, что ты неправильно понял моё ухаживание?

Всегда непостижимый герцог вновь изрёк нечто непостижимое.

Но даже предположение этого, одно лишь слово «ухаживание» тяжело опустилось в грудь, и Руан был вынужден переспросить глупым голосом:

— Что?..

На ошарашенную реакцию Руана герцог с видом искреннего раздражения промолвил:

— Каждый раз, когда я пытался ухаживать за тобой, ты всё неправильно понимал. Даже когда я целовал тебя, ты только и нёс вздор вроде «я буду тебя защищать».

— Целовали...?

В тот миг в голове Руана всплыли бесчисленные поцелуи герцога. Те самые ласки, что заставляли его кожу покрываться мурашками, которые он всегда списывал на кошачий брачный период.

Неужели это... Неужели с тех самых пор... Все те мгновения...

Сердце начало биться чаще. Подавляя готовые вырваться наружу чувства, Руан спросил:

— Это... было ухаживанием?

На заданный дрожащим голосом вопрос герцог ответил с откровенным недовольством. Недовольством, которое, будь у него хвост, яростно бы метало им из стороны в сторону.

— А ты как думал? Сам же говорил, что это проявление чувств у людей.

В ответе, похожем на обиженную жалобу, ликование, копошившееся в груди Руана, подавило страх, что сковал его разум.

Ах... Что же это такое?

Это прелестное создание.

Сдерживая поистине разрушительную нежность, Руан привёл мысли в порядок.

Значит, сейчас... Значит, той самой знаменитой особой, кому герцог сделал предложение, был Руан Дэйн?

Тот, из-за кого совершенно несведущий в человеческих делах герцог купил даже кольцо, был Руан Дэйн?

И все те поцелуи, что были до сих пор... Были его своеобразными ухаживаниями, потому что он хотел, чтобы Руан понял его чувства?

Все те мгновения...

Каждый-каждый из тех поцелуев был ухаживанием, исполненным нежной любви?

Наконец собравшись с духом, Руан глубоко вдохнул и посмотрел герцогу в глаза.

— Ваша Светлость, — начал он.

Ему было трудно говорить: губы дрожали от улыбки.

— Вообще-то, есть кое-что, что я не смог объяснить вам тогда.

Герцог вопросительно посмотрел на него.

Руан изо всех сил старался сдержать смех, но он всё равно звучал в его голосе.

— Поцелуй как выражение ухаживания у людей означает не просто соприкосновение губ.

Герцог нахмурился.

— А что тогда?

Руан медленно протянул руку и коснулся его щеки.

— Хотите, я покажу вам?

И, склоняясь ближе, прошептал:

— Как на самом деле целуют, когда хотят выразить свои чувства.